Генезис уголовно-правовых мер противодействия коррупции в сфере рейдерских захватов в отечественном законодательстве

Бидова Бэла Бертовна
доктор юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Ни в одной отрасли современного российского законодательства термины «рейдерство» и «рейдерский захват» не определяются. Отсутствие четкой и однозначной дефиниции указанного явления вполне ожидаемо. Сам термин «рейдер» английского происхождения (от англ. raid - «набег», «налет», «лицо, осуществляющее налет и набег»).

В настоящее время попытки раскрыть понятие «рейдерство» предприняты многими исследователями проблемы противодействия захвату чужого бизнеса. Причем в большинстве случаев это определение проводится сквозь призму некоторых видов рейдерской деятельности путем перечисления ряда противозаконных средств и методов. Как правило, результатом такой деятельности авторы считают потерю контроля со стороны законного собственника над бизнесом.

Например, А. Е. Молотников считает, что недружественное поглощение (рейдерство) чаще всего представляет собой установление контроля над компанией с применением противозаконных методов и средств, зачастую сопровождающееся завладением акциями компаний против воли их настоящих собственников.[1]

В. Константинов определяет «рейдерство» как нападение на объект материальной собственности, осуществленное с применением насилия или угрозой его применения, в целях завладения чужим имуществом до или после формального получения на него права собственности или управления за счет подделки правоустанавливающих документов или существенного нарушения легитимности их получения или решения суда, введенного в заблуждение путем обмана, влекущее причинение потерпевшей стороне ущерба. В аналогичной трактовке автор предлагает криминализовать рейдерство в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК.[2]

По мнению Н. Н. Аверченко и Ю. С. Шкундиной, существующие определения рейдерства не охватывают и не могут охватить всех возможных общественно опасных деяний, путем совершения которых может быть осуществлен соответствующий захват собственности. В той связи, что методы рейдерских захватов постоянно изменяются, формулировка статьи с перечислением конкретных способов совершения преступления быстро устареет и не будет применяться на практике. Таким образом, исходя из предложенных дефиниций, авторы не видят критериев очевидности и самостоятельности одноименного состава преступления.[3]

На наш взгляд, понятия «рейдерство» или «рейдерский захват» необходимо выводить из определений «недружественное слияние» и «недружественное поглощение».

Анализ научной литературы позволяет предложить следующее определение рейдерства для его последующего включения в законодательство РФ: рейдерство - это незаконный насильственный или ненасильственный (довольно часто совокупный) криминальный захват объектов чужой собственности, предприятий и их имущества с целью завладения,

сопровождающийся совершением обманных действий и причинением собственникам (владельцам) имущества физического и материального вреда (ущерба). Насильственный отъем предприятия против воли его собственника может осуществляться, в частности, с привлечением сотрудников частных охранных предприятий (далее - ЧОП), вооруженных представителей криминалитета, судебных приставов или сотрудников силовых структур с применением насилия или его угрозы в отношении акционеров захватываемого предприятия, не желающих продавать свои акции, или его непосредственного руководства вплоть до физического устранения руководителя (руководителей) компании (компаний) и т. п. Ненасильственный захват объектов чужой собственности возможен, например, путем подделки реестра акционеров, правоустанавливающих документов или существенного нарушения легитимности их получения, совершения ненасильственных хищений, вымогательств, неправомерных или преступных действий, связанных с банкротством (нередко заказных), использования сфальсифицированных решений собраний акционеров, поддельных договоров купли-продажи акций, поддельных и незаконных судебных решений, вынесенных путем подкупа или обмана судей, отдельных представителей правоохранительных структур, органов государственной власти и т. п.

Несмотря на широкую палитру преступлений, связанных с рейдерством (особенно коррупционной направленности), с уголовно-правовой точки зрения следует вести речь о недружественных слияниях и поглощениях (рейдерских захватах) предприятий. Понятие «предприятие» имеет двойной смысл. Во-первых, это субъект гражданско-правовых отношений - один из видов юридического лица, что следует из ч. 1 ст. 2, ч. 3 ст. 23, ч. 1 ст. 50 и ст. 113–115 ГК РФ. Во-вторых, предприятие может быть объектом прав, т. е. имущественным комплексом, используемым для осуществления предпринимательской деятельности, что вытекает из ст. 132 ГК РФ. Такой объект может находиться в собственности физических, а главным образом, юридических лиц. Таким образом, понятия «недружественные слияние и поглощение (рейдерский захват) имущественного комплекса юридического лица» и «недружественные слияния и поглощения (рейдерский захват) предприятия» имеют тождественный смысл.

Как показала правоприменительная практика, уголовно-правовые нормы, действующие до принятия федеральных законов № 241-ФЗ и № 147-ФЗ, не вполне соответствовали специфике этой категории преступлений. Таким образом, привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к рейдерству, было возможным только на завершающем этапе захвата, когда имущество компании уже похищено или иным противоправным способом выведено из-под контроля собственника или законного владельца. Несмотря на общественную опасность, уголовно-правовыми запретами не охватывался ряд деяний, посредством которых создавались правовые предпосылки для рейдерского захвата (фальсификация решений общего собрания акционеров (участников) хозяйственных обществ, решений совета директоров, а также внесение заведомо недостоверных сведений ЕГРЮЛ или в реестр владельцев ценных бумаг). Перечисленные недостатки были устранены путем внесения соответствующих поправок в УК РФ.

В настоящее время рейдерство является крайне опасной преступной деятельностью, одним из видов криминальной теневой экономики, которая препятствует нормальному экономическому развитию российского общества, повышению эффективности национальной экономики, компрометирует экономическую политику государства, снижает доверие общества к государственным органам и подрывает авторитет Российской Федерации на международной арене (например, с точки зрения иностранных инвестиций и т. п.). В современных российских условиях рейдерство - это фактически самостоятельный вид высокодоходной криминальной деятельности, которая нередко носит организованный характер (планирование преступной деятельности, разделение ролей, получение доходов, наличие источников финансирования и т. п.) и сопряжена с различными коррупционными злоупотреблениями.

Литература:

1. Молотников А. Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. - М.: Вершина, 2014. - С. 47.
2. Константинов В. Рейдерство - не мошенничество //Законность. 2015. № 11. - С. 43.
3. Аверченко Н. Н., Шкундина Ю. С. Криминализация рейдерства: взгляд цивилиста //Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. - С. 14.